

Дмитрий Хворостовский представил в Москве новую программу

Дмитрий Хворостовский выступил в Москве

Кульминацией нынешнего фестиваля "Черешневый лес", который знаменит тем, что виртуозно объединяет трудносочетаемое - образцы подлинного искусства с культом абсолютной гламурности, стал "долгожданный", как констатировала афиша, концерт Дмитрия Хворостовского в Большом зале консерватории.

Наш первый баритон наконец-то спел в Москве не в стадионно-микрофонном формате (о котором слегка напоминало лишь отсутствие строгого фрака либо смокинга), но исполнил классическую камерную программу, что, впрочем, не стало препятствием привычным, в случае выступления Хворостовского, аншлагу и экстазу публики.

Это относительно новая программа Дмитрия Хворостовского, с которой, правда, он уже объездил десятки стран и скоро намерен завершить с ней гастролить. В пятницу Москва, а сегодня, 21 мая, сцена театра Chatelet в Париже - едва ли не последние города, где она представлена. Но в немного скорректированном варианте: блок романсов Форе певец поменял на романсы Рахманинова. И сделал это как бы в поддержку только что вышедшего своего рахманиновского диска под лейблом ONDINE, что был записан в БЗК в июле прошлого года в дуэте с эстонским пианистом Ивари Илия, чей строгий аккомпанемент прекрасно обрамлял на концерте голос солиста. Но из 26 романсов, вошедших в альбом, в концерте прозвучали лишь пять. Хиты "Она, как полдень, хороша", "Сирень" или спетый на бис романс "В молчаньи ночи тайной" соседствовали с совсем "незапетыми" опусами "У врат обители святой" и "Воскрешение Лазаря". Далее последовали еще более редко исполняемые романсы Танеева "Менуэт", "Сталактиты" и другие. Составить первое отделение концерта в основном из романсов, бесспорно красивых, но лишенных легкости восприятия, прежде всего из-за отсутствия узнаваемости, может позволить себе, пожалуй, только Хворостовский.

Столь же редко звучащие "Сонеты Петрарки" Листа открыли вторую часть концерта. Хворостовский исполнил их не только с подобающим романтическим пылом, но с каким-то почти вердиевским посылом, заставив вспомнить, что он в основном востребован в мире в оперном амплуа и его имя регулярно появляется на афишах лучших театров, таких как Covent Garden и Metropolitan. Здорово, что с недавнего времени до нас хотя бы стали "долетать отголоски" заморской жизни в виде прямых трансляций спектаклей из Met. Что касается Хворостовского, то с его участием уже показали "Эрнани" и "Травиату", а впереди еще "Бал-маскарад" - 8 декабря 2012 года.

Финалом московского концерта стали романсы Чайковского - из стартового багажа Хворостовского. То, с чего он начинал свой путь к всеобщему признанию. Но считается, что русские романсы - удел людей с жизненным опытом. И, вплотную приблизившись к пятидесятилетнему рубежу, Дмитрий Хворостовский, похоже, решил проверить данное утверждение.

Пение Хворостовского - редкое сочетание отшлифованной на западный манер вокальной школы, где смакуется каждая кульминационная нота и обязательная графическая точность фразировки, с чувственностью, пусть и скуповатой на внешние проявления. А равные ему по мягкости и красоте голоса вряд ли сегодня найдутся.